

ДИСКУССИИ

УДК 371

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-2-162-179

О ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ПРОЦЕССАХ «ОЦИФРОВАНИЯ» СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

С. И. Некрасов

*Каменск-Уральский агропромышленный техникум,
Каменск-Уральский, Россия.
E-mail: agrodirektor@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* Автор продолжает инициированное в декабрьском номере журнала публикацией И. П. Смирнова [1] обсуждение острых проблем, порожденных реформами научной сферы и системы образования в Российской Федерации.

Цель статьи – критика методов управления российскими наукой и образованием. Автор проводит прямые аналогии между негативными процессами в отечественной науке и кризисной ситуацией, сложившейся в настоящее время в образовании.

Методы, использовавшиеся в работе, – сравнительный анализ, обобщение и синтез.

Результаты. С позиций практики образования рассмотрены предпосылки формирования «оцифрованного общества». На основе конкретных примеров подтверждены выводы, сделанные И. П. Смирновым, о непригодности административно навязанного формализованного квалиметрического аппарата для объективной оценки труда ученого и педагога и о том, что «цифровые индикаторы» (прежде всего – число публикаций и индекс цитирования) задают ложные ориентиры, серьезно препятствующие проведению востребованных экономикой и социумом научных исследований. Обосновано скептическое отношение к применению аналогичных оцифрованных технологий в управлении образованием. Возможность манипуляций цифровыми данными на разных уровнях не позволяет оценить реальные образовательные результаты, необходимые для коррекции и планирования учебного процесса и в целом для развития системы образования. Показаны последствия внедрения в науку и образование количественных критериев измерения результатов научной и педагогической деятельности.

Подчеркивается важность учета мнения ученых, педагогов и широких слоев общественности относительно целесообразности курса на огосударствление и административное руководство наукой и образованием.

Практическая значимость. Выдвинут ряд предложений по изменению существующих подходов к реформированию науки и образования в РФ, среди них пересмотр на основе открытой дискуссии приоритетных показателей в системах оценок эффективности научной и образовательной деятельности; дифференцированность нормативных показателей деятельности разных по уровню, статусу и другим характеристикам образовательных организаций; отказ от библиометрии как главного и исключительного инструментария определения рейтинга ученого и квалификации педагога; усиление института рецензирования научных публикаций; максимальное сокращение бюрократической цифровой отчетности в науке и образовании и др.

Ключевые слова: наука, образование, цифровая оценка эффективности, статистика, общество, развитие государства.

Для цитирования: Некрасов С. И. О взаимосвязанных процессах «оцифрования» современной российской науки и образования // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 2. С. 162–179. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-2-162-179

INTERRELATED PROCESSES OF DIGITALIZATION OF THE MODERN RUSSIAN SCIENCE AND EDUCATION

S. I. Nekrasov

Kamensk-Uralsky Agro-Industrial Technical School, Kamensk-Uralsky, Russia.

E-mail: agrodirektor@gmail.com

Abstract. Introduction. The article was prepared in continuation of the discussion of the topical aspects of the reform of science and education in the Russian Federation, considered in the article by Professor I. P. Smirnov [1].

The aim of the publication is to express criticism about the management methods in the Russian science and education.

Methodology and research methods. The methods involve comparative analysis, generalization and synthesis.

Results. The background of the “digitized society” formation is considered from the positions of educational practice. On the basis of specific examples, the author confirms the conclusions drawn by I. P. Smirnov about inadequacy of administratively imposed formalized qualimetric apparatus for objective assessment of the work of scientists and teachers, and that “digital indicators” (first of all – number of publications and the index of citing) set the false orientations which seriously prevent performance of scientific studies demanded by economy and society. The author provides a basis for a skeptical attitude towards the application of similar digitized technologies in education management. The possibility of operating with digital data at different levels does not enable to estimate the real edu-

cational results necessary for correction and planning of educational processes and, in general, for educational development. The consequences of introduction of quantitative criteria for measurement of scientific and pedagogical activity outcomes into science and education are shown.

It is highlighted that it is important to take into account the opinions of scientists, teachers and the general public about the appropriateness of the commitment to the nationalization and administrative management of science and education.

Practical significance. A number of proposals concerning the changes of existing approaches to the reform of science and education in the Russian Federation are brought forward: a revision of the leading indicators in the evaluation systems for scientific and educational activity effectiveness; a differentiated approach to the normative indicators of the activities of educational organizations regarding their status and other features; rejection of the use of bibliometrics as the main and exclusive tools for measurement of a scientists' ranking and a teacher's qualification; strengthening of the institute of peer reviewing of scientific publications; maximum reduction of the bureaucratic digital reporting requirements in science and education; etc.

Keywords: science, education, digital effectiveness evaluation, statistics, society, state development.

For citation: Nekrasov S. I. Interrelated processes of digitalization of the modern Russian science and education. *The Education and Science Journal*. 2018; 2 (20): 162–179. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-2-162-179

Статистику иногда называют разновидностью лжи. Не только потому, что ее легко фальсифицировать, но, главным образом, потому что ее можно произвольно трактовать.

Член-корреспондент Российской академии образования, доктор философских наук, профессор И. П. Смирнов

Введение

За последние годы и в отечественной науке, и в образовании было осуществлено множество реформ и экспериментов. Так, уже пятый год в России в связи с принятием Федерального закона от 27.09.2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ осуществляются преобразования в сфере акаде-

¹ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351/ (дата обращения 09.01.2018).

мической науки. Шестой год действует Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹, отношение к которому в обществе все еще остается далеко не однозначным. Можно долго перечислять бесконечную череду других законодательных актов, приказов, постановлений: «Нарастающий по экспоненте вал бюрократии, постоянные “изменения” и “новшества”, все новые и все менее адекватные требования, “спускаемые откуда-то сверху” и не имеющие никакого отношения ни к учебному процессу, ни к научно-исследовательской работе»².

Всех специалистов, которые так или иначе причастны к обозначенным процессам, происходящим в отечественной науке и образовании, можно условно разделить на три категории:

1) те, кто всерьез полагает, что наука и образование могут быть коммерческими проектами и всеми силами и средствами втягивают научно-образовательную сферу в рынок;

2) невольно оказавшиеся заложниками процесса реформирования научно-образовательной деятельности в оказание банальных услуг и попросту смирившиеся с этим;

3) понимающие всю глубину переживаемого академической наукой и образованием кризиса и упорно стремящиеся к изменению сложившейся ситуации нестабильности.

Очевидно, что численность первых двух групп на несколько порядков больше, чем ученых и педагогов, не только тяжело переживающих рыночное реформирование социальной по своему духу области науки и образования, но и пытающихся исправить ошибки лжереформаторов. Хорошо это или плохо – вопрос дискуссионный (конечно, и можно, и нужно рассматривать и учитывать самые разные точки зрения). Но ситуация объективно такова, что мыслительный аппарат людей, добросовестно, не смотря ни на что, работающих на большую науку, отвечающих за основы формирования личности человека и общества, априори более чуток, скор и натренирован на прогнозирование развития ситуации.

¹ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 09.01.2018).

² Еще раз про реформу образования // Живой журнал = Live Journal. 2016, 12 февраля [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rvs.su/statia/eshche-raz-pro-reformu-obrazovaniya#hcq=31cKkKq> (дата обращения 18.09.2017).

Обзор литературы

Знаковые переосмысления путей развития системы образования случаются нечасто. Так, между «Педагогикой сотрудничества»¹ (1986 г.), инициаторами которой были С. Л. Соловейчик, Ш. А. Амонашвили, С. Н. Лысенкова, В. Ф. Шаталов и др. [2–4], и «Манифестом гуманистической педагогики» (2015 г.) – проектом, авторами которого являются А. И. Адамский, А. Г. Асмолов, В. С. Собкин, И. Д. Фрумин и др. [5], дистанция примерно в 30 лет. Однако в отличие от первого документа масштабного общественного обсуждения второго не произошло [6], оно проходило чуть ли не кулуарно, без активного освещения в СМИ и научной периодике. Может быть, потому, что «многие абзацы и тезисы “Манифеста” требуют уточнения» [7]. На наш взгляд, нуждается в дополнительных пояснениях, например, следующее утверждение: «...тотальная стандартизация образования и ставка на “контроль и учет” себя не оправдала» [6].

Опубликованная в декабрьском номере «Образования и науки» статья профессора И. П. Смирнова «От оцифрованной науки к оцифрованному обществу» посвящена актуальным проблемам науки (в первую очередь, принятым в последнее время количественным инструментам «контроля и учета» научной деятельности) и перспективам ее дальнейшего развития [1]. Вместе с тем при чтении публикации возникает ощущение, что то, о чем пишет автор, имеет прямое отношение и к российскому образованию. Поэтому хотелось бы продолжить обсуждение ситуации, сложившейся не только в научной области, но и в системе образования, где имеются аналогичные проблемы.

Ключевой вопрос, вызвавший наш отклик на статью И. П. Смирнова: набирающий обороты процесс «оцифровывания» науки, образования и жизни общества в целом – это объективная естественная тенденция развития постиндустриального общества или всего лишь удобный конструкт, возникший в угоду чьим-то интересам? Благо это или же путь в никуда?

Фактическое превращение в российской действительности наукометрии (по Д. Прайсу²), в библиометрию с целью создания формализованной основы для определения рейтинга ученого [8–12], а также автоматического распределения ресурсов в научно-исследовательской сфере вплоть до вознаграждений научных коллективов [1, с. 152] – явление вообще-то, по меньшей мере, странное. Результаты достижения целей в сферах государственной важности, имеющих приоритетное значение для развития

¹ Режим доступа: http://www.uznajka.com/images/pdf_files/20151216_1764.pdf.

² Price D. de Solla A general theory of bibliometric and other cumulative advantage processes // Journal of the American Society for information science. 1976. Vol. 27. № 5–6. P. 292–306.

страны, не могут и не должны излагаться в сугубо статистическом жанре исключительно на основе автоматических цифровых индикаторов, – а наука к числу таких приоритетов относится!

Если важны только количественные показатели и игнорируются качество и в целом суть интеллектуального труда, зачем тогда вообще проводятся бесконечные заседания многочисленных рабочих групп, комитетов, советов и целых правительств? Разве может осмысление и обсуждение причин успехов и неудач с целью определения существующих проблем и перспектив или эффективное сверстывание перспективных программ и проектов осуществляться лишь при помощи автоматизированных программ управления? Думается – нет, поскольку научная (добавим: и образовательная, да и вся государственная) моторика по своей сути не алгоритмична. К тому же в науке нередко даже отрицательный результат признается успехом.

Обсуждение проблемы

Очевидно, что вопросы И. П. Смирнов поднимает значимые и острые, которые, без преувеличения, можно причислить к проблемам государственного масштаба: «Цифровые рамки – это не оковы, а капкан для российских академий и науки в целом, поскольку из-за них угасают и теряются импульсы саморазвития» [1, с. 161]. Неудивительно, что российскую научную элиту не устраивает негодный инструментарий оценки ее деятельности. Однако дело отнюдь не только в искаженном понимании и выхолащенном применении наукометрии. «Эффективный» квалиметрический аппарат научного исследования был принят без широкого обсуждения научным сообществом и практически навязан ему «сверху»: «...в российской науке процесс пошел вспять, в сторону ее огосударствления путем административного оцифрования – инструмента управления результатами духовного производства, который становится дубиной в руках чиновников» [Там же].

Последнее обстоятельство особенно болезненно воспринимается учеными, так как в конце концов именно им и придется устранять последствия тупикового процесса. А чиновники-организаторы (если угодно – топ-менеджеры) легко найдут для себя новое руководящее кресло. Уже сотни раз с самых высоких трибун подчеркивалось, что новшества не должны быть самоцелью и усложнять процессы развития страны или тормозить их. Однако, выражаясь словами Президента РФ В. В. Путина, «представители креативного класса» иногда «перебарщивают»¹.

¹ Встреча Президента РФ В. В. Путина с участниками Российского литературного собрания 21 ноября 2013 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19665> (дата обращения 06.01.2018).

Основным меседжем статьи И. П. Смирнова является опасение по поводу того, что если оцифрованные технологии смогут «накрыть» науку, то далее угроза распространится на все общество: «Внешне далекие от рядового обывателя проблемы “оцифрованной” науки могут стать мрачным прологом для формирования оцифрованного общества» [1, с. 163].

Собственно говоря, предпосылки к этому сегодня уже можно обнаружить в системе образования. Действующие модели оценки эффективности образовательных организаций содержат громадное количество цифровых данных, сведений и статистических отчетов. Существующие контрольно-измерительные материалы успешности ведения образовательного процесса в своем большинстве – это матрицы, таблицы, тесты и т. п. Массовое внедрение количественных показателей и шкал с их относительной простотой и возможностью манипулирования ими, не вникая в суть происходящего, на руку только тем менеджерам, которые никогда и не планировали работать на улучшение вверенного им процесса. А плата за компактность и незамысловатость цифрового материала – очевидная для сведущих потеря его скрытой внутренней информативности.

Именно в силу своей инородности «горе-менеджеры» в образовании боятся развернутых дескриптивных оценок истинного состояния дел. Но это еще только полбеда – подобное отношение оупляет и сознание их подчиненных (руководителей органов управления образованием; директоров колледжей, школ и детских садов; педагогов и учителей; воспитателей и методистов), не дает им проявлять разумную инициативу, развивать процессы на местах, реально работать с учащимися, добиваясь необходимых образовательных результатов.

Это в наименьшей степени упрек вышеперечисленным категориям подневольных исполнителей, которые индикаторы своей мнимой успешности сами не разрабатывают, но крепко к ним «привязаны» и вынуждены им следовать, поскольку от этого зависит и финансирование их организаций, и фонды оплаты труда, в том числе и их личные должностные оклады. Такие люди как раз таки в большинстве случаев делают все от них зависящее, но поневоле выполняют свои профессиональные обязанности по остаточному принципу: сначала трудятся на цифровые показатели, затем – на реальное образование. Больше того, зачастую они работают дополнительно, после завершения установленного нормативом трудового дня, по ночам и в выходные, а иногда, без преувеличений, живут на работе – и все ради того, чтобы за пределами сухой количественной отчетности успеть сделать хоть что-то и для обучения и воспитания подрастающего поколения.

Напрашивается естественный вопрос относительно совместимости цифровых и объективно необходимых для достижения образовательного результата «живых» показателей. Судить о наличии данной «возможности» позволяют хотя бы следующие цифровые индикаторы, в основу которых заложены практически ультимативные требования чиновников: необходимо, чтобы «на 1 педагогического работника детского сада приходилось не менее 9,8 воспитанников», «на 1 учителя в школе приходилось не менее 13 учеников», «на 1 педагогического работника в организациях СПО должно быть менее 13,5 обучающихся»¹, «доля работников административно-управленческого и вспомогательного персонала в общей численности работников образовательных организаций СПО не должна превышать 33,3%»² и т. д. и т. п.

Вот так: всех под одну гребенку – московскую гимназию и малокомплектную сельскую школу в Сибири, нефтегазовый колледж в Тюменской области и сельскохозяйственный техникум где-нибудь в Туве. «Актуальная государственная политика явным образом демонстрирует утрату содержательного отношения государства к образованию», которая выражается, в частности, в «фактическом свертывании вариативности образовательных учреждений (ликвидации в соответствии с новым «Законом об образовании в Российской Федерации» всех типов образовательных учреждений повышенного типа – лицеев, гимназий, а также – специализированных образовательных учреждений для детей с отклонениями и недостатками в развитии)» [13]. При этом у каждой образовательной организации имеется своя программа развития, свои задачи, своя инфраструктура, – но апологетов цифрового измерения динамики процессов реформирования образования это интересует меньше всего. Косвенные цифровые показатели, демонстрирующие, по сути, лишь внешнюю успешность продвижения определенного процесса к его конечной цели, являются для высокого начальства до такой степени важными и определяющими, что за их неисполнение зависимые от чиновников люди могут запросто потерять работу. И выдается все это за необходимость блюсти исполнительскую дисциплину.

Причем если промежуточных цифровых показателей какой-то программы неимоверными усилиями все-таки удастся достичь, но становится

¹ Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846> (дата обращения 07.01.2018).

² Какое соотношение количества педагогического персонала к другому персоналу колледжа? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.kdelo.ru/qa/148261-qkss8> (дата обращения 07.01.2018).

ясно, что заявленного конечного результата у нее не будет, – то либо за это никто из чиновников не отвечает, либо они находят «легальные» способы избежать ответственности. Например, обыденной практикой стали имитирующие бурную деятельность управленческого аппарата рестарты, когда программа, рассчитанная на реализацию, скажем, к 2017 г., просто «перезапускается» досрочно, еще в 2016 г., и все начинается с самого начала: разрабатываются очередные цифровые индикаторы, назначаются ответственные за контроль их исполнения и вперед ... к прежней цели.

От всего этого просто начинают опускаться руки даже у людей опытных и закаленных. Так, например, А. В. Захарченко – преподаватель специальных дисциплин Каргинского аграрно-технологического техникума Ростовской области, имеющая высшую квалификационную категорию и более чем 40-летний стаж работы, в открытом письме, напечатанном в журнале «Профессиональное образование и рынок труда» (№ 1 за 2017 г.), горько вопрошает: «Как же нам примириться с тем, что лозунги, показушные мероприятия и отчеты заполнили нашу педагогическую деятельность настолько, что нам уже и не до детей? Как работать в условиях, когда – как это требует Закон об образовании – стандарты разработаны непрофессионально, когда к ним нет необходимых пояснительных записок, примерных рабочих программ и рабочей документации, когда учебники разработаны не по модулям и не по междисциплинарным курсам... А кругом – требования, требования и требования. Не слухавую, если скажу, что мы, педагоги аграрного образования, чувствуем себя сегодня как стая загнанных в угол леса волков: без поддержки, уже без сил и особых эмоций, без обоснованной надежды на изменение ситуации собственными силами. Держит нас по жизни только то, что мы не умеем сдаваться, ну и, конечно же, желание хоть как-то обустроить судьбы наших сельских детей, которым рассчитывать сегодня практически не на кого, кроме как на нас» [14, с. 37].

Таким образом, даже при наличии предельно однозначной позиции лидера государства относительно переизбытка лжекреативности в системе отечественного образования, страсти (а вернее – напасти) продолжают нарастать и множиться. Непрекращающийся поиск так называемых «инновационных путей развития» нашего образования, диктуемый «сверху», как правило, носит не содержательный новаторский характер, а представляет собой рутинную смену наименований образовательных учреждений и названий их структурных подразделений вкуче с обожествлением цифровых показателей успешности этой бесконечной чреды «модернизаций».

Процессы, происходящие в научной сфере, как прогрессивные, так и регрессивные, быстро распространяются и на область образования. Безус-

ловно, включение страны в рыночные отношения, как сетует И. П. Смирнов, стало для академической науки тяжелым испытанием – оно не обошло и сферу образования. Общей среди прочего является, например, негативная тенденция формирования нового класса «бизнес-ученых» и «бизнесменов от образования», декларирующих в своих публикациях благие цели, а на деле занимающихся конъюнктурной подтасовкой цифр ради показателей эффективности своей деятельности. Коммерциализированные «научные подходы» способны не только дезориентировать следующую вслед за наукой систему образования – но и подорвать стратегические устои безопасности государства.

Кратко опишем лишь один из многочисленных случаев бездумной и безответственной погони за цифрой. На основе результатов исследования, проведенного учеными Российской академии сельскохозяйственных наук и Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства, производителям молока, чтобы им можно было при помощи количественных показателей отрапортовать о приросте надоев, была рекомендована «передовая» технология беспривязного содержания коров в специальных залах на автоматизированных установках (т. е. без выгона на пастбища). Такой метод дает возможность сократить затраты труда в 2,8–3 раза и повысить его производительность в 2,5 раза [15]. Однако при этом умалчивалось, что качество молока резко падает, снижается естественная резистентность животных, а средняя продолжительность их жизни, составляющая обычно 15–17 лет, в течение которых корова приносит еще и приплод в виде 10–12 телят, сокращается до 5–7 лет или того меньше [16, с. 193–194].

Думается, никому не придет в голову спорить с тем, что авторы прикладных научных работ должны заботиться о тесной связи содержания своих публикаций и адресных проектов развития тех или иных процессов и обязаны предвидеть и просчитывать результаты воплощения в жизнь своего научного творчества. Какой резон публично излагать свои взгляды, если нет четких представлений о вариантах конструктивного решения обсуждаемой проблемы? Еще хуже, когда такие представления у автора есть, но теория и практика ради рейтингов, индексов публикационной активности и цифровой отчетности намеренно разделяются.

Так, в статье И. П. Смирнова приводится пример непоследовательности действий и, мягко говоря, противоречивости позиции бывшего директора Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Минобрнауки РФ Н. М. Золотаревой, которая, с одной стороны, в научной публикации публично признала, что «наличие квалификации высокого уровня есть явное преимущество на рынке труда» [17], т. е., иными

словами, подтвердила приоритет для развития экономики реализации образовательных программ подготовки рабочих кадров и специалистов высокой квалификации; а с другой стороны – как должностное лицо «своей стране нормативно предписывала обратное: “короткие программы” и “прикладные квалификации”» [1, с. 156]. Последнее не просто дезориентировало систему профессионального образования, а отбросило ее на несколько лет назад. Если вдуматься, сколько сил, времени и иных ресурсов было потрачено на перестройку образовательных процессов с 3 лет на 2,5 года, а затем обратно только в аграрных техникумах, то данный проект выглядит вовсе не как невинный просчет или досадный сбой в системе научного прогнозирования, а как что-то более серьезное.

Поскольку указанная статья Н. М. Золотаревой была напечатана в соавторстве, из-за несоответствия «слова и дела» чиновника и следуя логике рассуждений И. П. Смирнова, который описывает и другие случаи коллективного публикационного «сотворчества», можно предположить, что содержание работы не было известно «высокому лицу», а ее имя было использовано или для придания солидности статье, или в целях повышения показателя публикационной активности одного из мнимых соавторов, что следует рассматривать в качестве разновидности коррупции в научной среде [Там же], с чем мы абсолютно согласны.

Однако рассчитывать, что в нашем государстве за неимущественную взятку (ложное соавторство, содействие в продвижении по службе, защите диссертации, в том числе путем написания положительных рецензий и отзывов, и т. п.) скоро «будут наказывать так же, как и за обычную имущественную» [1, с. 156], пока не приходится. Приведенная в статье «От оцифрованной науки к оцифрованному обществу» ссылка на одобренный Верховным судом и Генпрокуратурой проект Федерального закона № 3633–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» не совсем корректна, поскольку 23.05.2017 г. указанный законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы для доработки ввиду выявленных противоречий требованиям ст. 104 Конституции РФ и ст. 105 Регламента Государственной Думы РФ¹. По состоянию на январь 2018 г. работа в данном направлении так и не сдвинулась с места.

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/3633-7> (дата обращения 09.01.2018).

В последнее время информационный поток научных материалов настолько велик, что самостоятельно «отделить зерна от плевел» порой очень непросто. В этом свете усиление реальной, а не формальной экспертизы поступающих в редакции научных журналов статей [1, с. 154] просто необходимо.

Публикации в научных журналах и даже целые диссертационные работы все чаще используются как способ продвижения по служебной лестнице, в том числе и в сфере образования, где публикационная активность является одним из главных показателей профессиональной деятельности не только преподавателей вузов и колледжей, но и учителей школ, аттестующихся на высшую категорию. На основе выстраивания «цифровых пирамид» в массовом порядке разрабатываются и другие различные критерии и индикаторы для формирования «интегрального рейтинга» педагогов, директоров и целых образовательных организаций¹. При этом часто не учитываются финансовые, инфраструктурные, демографические и иные региональные условия реализации образовательного процесса [18]. Современную статистику достаточно легко фальсифицировать, избирательно «оперируя цифрами», и такие манипуляции превратились уже в обычную практику. Сухая цифровая отчетность, плохо отражающая реальное положение дел, становится для власти инструментом распределения всех ресурсов и регулирования всех процессов в научной и образовательной сферах. Практически любой вид научной и образовательной деятельности начинает сводиться к выхолощенным цифровым показателям, что вызывает тревогу не только за будущее науки и образования, но и за благополучие всего государства.

Заключение

Взятый И. П. Смирновым в качестве эпиграфа к статье призыв нового главы РАН академика А. М. Сергеева: «Наукой должны управлять ученые» – на наш взгляд, вполне можно перефразировать для системы образования: «Образованием должны управлять педагоги». «Сейчас, к сожалению, образованием

¹ В Подмосковье составят рейтинг директоров школ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://pedsovet.org/beta/article/v-podmoskove-sostavat-rejting-direktorov-skol> (дата обращения 09.01.2018); Интегральный рейтинг дошкольных образовательных организаций Свердловской области [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.irgo.ru/index.php?id=2060> (дата обращения 09.01.2018); Показатели рейтинга организаций дополнительного образования детей Воронежской области [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriotvrn.ru/index.php?option> (дата обращения 09.01.2018).

управляют не педагоги, а бухгалтеры¹, что не удивительно в обществе потребления, в котором образование превратилось в банальную услугу. Это обстоятельство очень точно описывает Н. Е. Покровский: «Университеты, а равно и школы, уже не рассматриваются в качестве святилищ разума, а профессура и учителя – в качестве священнослужителей. И те, и другие скорее эволюционируют в направлении обслуживающего персонала, предлагающего эффективные продукты, готовые к употреблению» [19]. Процесс превращения образования в сферу услуг сопровождается «активным заимствованием соответствующего управленческого инструментария: процессный менеджмент, TQM, миссия, SWOT-анализ и сертификация по стандартам серии ISO-9001 стали привычными атрибутами вузовского управления. Внедрение этих инструментов встречало трудности – любой, кто всерьез сталкивался с тем же ISO, знает: многое, что составляет суть образования, туда не впишешь, а многое приходится “подгонять”. Однако эти процессы поначалу воспринимались благожелательно, осознание же рисков и ловушек рыночной парадигмы пришло позднее» [20, с. 9].

В одной из статей, посвященных развитию и распространению образовательных услуг, говорится: «Закон “Об образовании” в качестве одной из компонент системы образования называет образовательную программу, которая, по мнению некоторых исследователей, является комплексом образовательных услуг, которые в виде специфического товара предлагаются на рынке» [21]. Однако с таким подходом к образованию согласны далеко не все даже среди высокопоставленных чиновников. Так, летом 2016 г. на Общероссийском родительском собрании прозвучало заявление министра образования и науки РФ О. Ю. Васильевой о том, что «из области образования необходимо убрать термин “образовательные услуги”»².

Убрать термин, конечно, можно, но сегодня намного важнее найти способ разорвать опутавшую все паутину «цифрового очковтирательства» и решить проблему оценки реального труда ученых и педагогов посредством разработки эффективного и прозрачного инструментария. Делать это надо безотлагательно, пока не пройдена точка невозврата на пути нашего движения к «цифровой диктатуре».

В заключение отметим, что в противовес алармистской тональности большинства публикаций, авторы которых поднимают вопросы кризисно-

¹ Ивойлова И. Педагоги оценят все законы // Российская газета. 27.02.2013. Режим доступа: <https://rg.ru/2013/02/27/pedagogi-site.html>.

² Ольга Васильева: нужно отказаться от термина «образовательные услуги» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20160830/1475622923.html> (дата обращения 09.01.2018).

го состояния научной сферы (уменьшения ее финансирования, разрушения материально-технической базы научных исследований, снижения престижа труда ученого и т. д.), статья И. П. Смирнова, кроме критики, содержит целый ряд конструктивных предложений по поводу существенных изменений оценки научной деятельности. Гражданская позиция профессора И. П. Смирнова, его обеспокоенность происходящим в сфере отечественной науки и перспективами развития страны в целом вызывают глубокое уважение и надежду на то, что мы избежим участи превращения в «оцифрованное общество», поскольку вовремя поставленный диагноз позволяет быстрее справиться с болезнью.

Считаем, что среди мер по изменению существующих подходов к реформированию науки и образования в РФ могут быть следующие:

- пересмотр приоритетных показателей в системах оценок эффективности научной и образовательной деятельности на основе открытой дискуссии и обязательного учета мнений самих ученых и педагогов;
- обеспечение дифференцированности нормативных показателей деятельности разных по уровню, статусу и другим характеристикам образовательных организаций;
- отказ от библиометрии как главного и исключительного инструментария определения рейтинга ученого и квалификации педагога; распределения ресурсов в научно-образовательной области и вознаграждений научных коллективов и отдельных работников;
- усиление института рецензирования научных публикаций;
- максимальное сокращение бюрократической цифровой отчетности в науке и образовании;
- наложение запрета на искусственные, не обоснованные тщательной экспертизой «перезапуски» реализуемых целевых научных и образовательных программ до момента их фактического завершения и др.

Полагаем, что первым шагом к оздоровлению ситуации в научной и образовательной сферах может быть совместное публичное обсуждение научно-педагогическим сообществом, при возможном участии представителей широких слоев общественности, вопроса, кому выгодна прогрессирующая популистская имитационно-цифровая кампания, которая лишь внешне связана с целью развития российской науки и образования.

Список использованных источников

1. Смирнов И. П. От оцифрованной науки к оцифрованному обществу // Образование и наука. 2017. № 19 (10). С. 148–170.
2. Амонашвили Ш. А. Школа жизни. Москва, 2001. 110 с.

3. Попов Е. Б. Гуманистическая педагогика: идеи, концепции, практика: учебное пособие. Кн. 2-я. Оренбург: ОГУ, 2003. 156 с. (Педагогика и гуманизм).
4. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Проблемы современного образования. 2010. № 2. С. 5–12.
5. Адамский А. И., Асмолов А. Г., Архангельский А. Н. и др. Манифест гуманистической педагогики // Вопросы образования. 2015. № 11. С. 1–17 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [https://vo.hse.ru/data/2015/11/11/1078548571/Манифест текст.pdf](https://vo.hse.ru/data/2015/11/11/1078548571/Манифест%20текст.pdf) (дата обращения 13.07.2017).
6. Кочережко С., Пархоменко А., Рухлов А. Нужен ли новый манифест современной школе? // Учительская газета. 2015. № 47, 24 ноября [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ug.ru/archive/62721> (дата обращения 13.07.2017).
7. Алексеев А. Г. Два взгляда на «Манифест гуманной педагогики» // Инфоурок: ведущий образовательный квартал России [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/dva-vzglyada-na-manifest-gumannoy-pedagogiki-1997583.html> (дата обращения 13.07.2017).
8. Гордукалова Г. Ф. Библиометрия, наукометрия и вебметрия – от числа строк в работах Аристотеля // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. Т. 4. № 2. С. 40–46. DOI: 10.18334/np42127
9. Чеботарев П. Ю. Наукометрия: как с ее помощью лечить, а не калечить? // Управление большими системами. 2013. Спец. вып. 44. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой [Электрон. ресурс] С. 14–31. Режим доступа: <http://www.ubs.mtas.ru/upload/library/UBS4401.pdf> (дата обращения 13.07.2017).
10. Ардашкин И. Б., Сидоренко Т. В. Публикационная активность и ее роль в оценке профессиональной деятельности научно-педагогических работников вузов (российский опыт) // Образование и наука. 2016. № 1 (18). С. 145–158.
11. Мотрошилова Н. В. Реальные факторы научно-исследовательского труда и измерения цитирования // Управление большими системами. 2013. Спец. вып. № 44. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой [Электрон. ресурс]. С. 453–475. Режим доступа: <http://www.ubs.mtas.ru/upload/library/UBS4426.pdf> (дата обращения 13.07.2017).
12. Писляков В. В. Методы оценки научного знания по показателям цитирования // Социологический журнал [Электрон. ресурс]. 2007. № 1. С. 128–140. Режим доступа: <http://library.hse.ru/science/papers/bibliometrics.pdf> (дата обращения 18.09.2017).
13. Бермус А. Г. Онтологический поворот в науках об образовании // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 2 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=2081> (дата обращения 18.09.2017).

14. Захарченко Л. В. Российское аграрное образование: региональная точка зрения (открытое письмо) // Профессиональное образование и рынок труда. Екатеринбург: АлтерПринт, 2017. С. 33–37.

15. Тяпугин Е. А. и др. Варианты беспривязного содержания молочного стада [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.milkbranch.ru/publ/view/154.html> (дата обращения 08.01.2018).

16. Некрасов С. И., Некрасова Ю. А., Филиппов А. А. Инновационное развитие аграрной сферы: рычаг без точки опоры? // Таврический научный обозреватель. 2015. Вып. 1. С. 189–197.

17. Олейникова О. Н., Золотарева Н. М. Международные тенденции развития современного профессионального образования в контексте интеграции и глобализации // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6. С. 9.

18. Абанкина И. В. Сколько учеников приходится на одного учителя? // Первое сентября. Газета для учителя. 13.02.2010. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ps.1september.ru/article.php? ID=201000303> (дата обращения 07.01.2018).

19. Покровский Н. Е. О совершенствовании преподавании теоретико-социологических дисциплин // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 69–76.

20. Хагуров Т. А. Образование между служением и услугой // Образовательные технологии. 2011. № 2. С. 3–15.

21. Шимановская С. В. От образовательных услуг к образовательным потребностям // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6. С. 349–351.

References

1. Smirnov I. P. From digitized science to digitized society. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2017; 10 (19): 148–170. (In Russ.)

2. Amonashvili Sh. A. *Shkola zhizni = School of life*. Moscow; 2001. 110 p. (In Russ.)

3. Popov E. B. *Gumanisticheskaja pedagogika: idei, koncepcii, praktika = Humanistic Pedagogy: Ideas, concepts, practice*. Book 2. Serija “Pedagogika i gumanizm” = Series “Pedagogy and Humanism”. Orenburg: IPC OSU; 2003. 156 p. (In Russ.)

4. Feldshtein D. I. Psychological and pedagogical problems of building a new school in conditions of significant changes in the child and the situation of his development. *Problemy sovremennogo obrazovanija = Problems of Modern Education*. 2010; 2: 5–12. (In Russ.)

5. Adamsky A. I., Asmolov A. G., Arkhangel'skii A. N., et al. Manifesto of humanistic pedagogy. *Voprosy obrazovanija = Education Bulletin* [Internet]. 2015 [2017 July 13]; 11: 1–17. (In Russ.)

6. Kocherezhko S., Parhomenko A., Ruhlov A. Do you need a new manifesto for a modern school? *Uchitel'skaja gazeta = Teacher's Newspaper* [Internet]. 2015 Nov 24 [cited 2017 July 13]; 47. Available from: <http://www.ug.ru/archive/62721> (In Russ.)

7. Alekseev A. G. Two views on “The manifesto of humane pedagogics”. *In-fourok: vedushhij obrazovatel'nyj kvartal Rossii = Infourok: Leading Educational Sector of Russia* [Internet]. 2017 [cited 2017 July 13]. Available from: <https://infourok.ru/dva-vzglyada-na-manifest-gumannoy-pedagogiki-1997583.html> (In Russ.)
8. Gordukalova G. F. Bibliometrics, scientometrics and webometrics – from the number of lines in Aristotle's works. *Nauchnaja periodika: problemy i reshenija = Scientific Periodicals: Problems and Solutions*. 2014; 4, 2: 40–46. DOI: 10.18334/np42127 (In Russ.)
9. Chebotarev P. Yu. Scientometrics: How to cure, not maim? *Upravlenie bol'shimi sistemami. Special'nyj vypusk. Naukometrija i jekspertiza v upravlenii naukoj = Managing Large Systems. Special Issue. Scientometrics and Expertise in Science Management* [Internet]. 2013 [cited 2015 July 13]; 44: 14–31. Available from: <http://www.ubs.mtas.ru/upload/library/UBS4401.pdf> (In Russ.)
10. Ardashkin I. B., Sidorenko T. V. Publication activity and its role in assessment of professional engagement of HEI academic staff (Russian practices). *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2016; № 1 (18): 145–158. (In Russ.)
11. Motroshilova N. V. The real factors of the research work and measure citation. *Upravlenie bol'shimi sistemami. Special'nyj vypusk. Naukometrija i jekspertiza v upravlenii naukoj = Managing Large Systems. Special Issue. Scientometrics and Expertise in Science Management* [Internet]. 2013 [cited 2015 July 13]; 44: 453–475. Available from: <http://www.ubs.mtas.ru/upload/library/UBS4426.pdf> (In Russ.)
12. Pislyakov V. V. Methods of an assessment of scientific knowledge based on citation metrics. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal* [Internet]. 2007 [cited 2015 Sep 18]; 1: 128–140. Available from: <http://library.hse.ru/science/papers/bibliometrics.pdf> (In Russ.)
13. Bermus A. G. Ontological turn in the sciences of education. *Nep-reryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: XXI Century* [Internet]. 2013 [cited 2015 Sep 18]; 2. Available from: <http://lll21.petrstu.ru/journal/atricle.php?id=2081> (In Russ.)
14. Zakharchenko L. V. Rossijskoe agrarnoe obrazovanie: regional'naja tochka zrenija (otkrytoe pis'mo) = Russian agrarian education: Regional point of view (open letter). *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and labour market*. Yekaterinburg: Publishing House AlterPrint; 2017. p. 33–37. (In Russ.)
15. Tyapugin E. A., et al. Varianty besprivjaznogo sodержanija molochnogo stada = Variants of the loose-fitting content of the dairy herd [Internet]. [cited 2018 Jan 08]. Available from: <http://www.milkbranch.ru/publ/view/154.html> (In Russ.)
16. Nekrasov S. I., Nekrasova Yu. A., Filippov A. A. Innovative development of the agrarian sphere: A lever without a fulcrum? *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel' = Taurida Scientific Observer*. 2015; Iss. 1: 189–197. (In Russ.)
17. Oleynikova O. N., Zolotareva N. M. International trends in the development of modern vocational education in the context of integration and globalizati-

on. *Kazanskij pedagogičeskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2016; 6: 9. (In Russ.)

18. Abankina I. V. How many pupils are there for one teacher? *Pervoe sentjabrja. Gazeta dlja uchitelja = First of September. Newspaper for the Teacher* [Internet]. 2010 Feb 13 [cited 2018 Jan 07]. Available from: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=201000303> (In Russ.)

19. Pokrovskij N. E. About teaching improvement of theoretical-sociological disciplines. *Sociologičeskie issledovanija = Sociological Research*. 2005; 10: 69–76. (In Russ.)

20. Khagurov T. A. Education between ministering and service. *Obrazovatel'nye tehnologii = Educational Technologies*. 2011; 2: 3–15. (In Russ.)

21. Shimanovska S. V. From educational services to educational needs. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' = Historical and Socio-Educational Thought*. 2015; 6: 349–351. (In Russ.)

Информация об авторе:

Некрасов Сергей Иванович – кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии профессионального образования, директор Каменск-Уральского агропромышленного техникума, Каменск-Уральский, Россия. E-mail: agrodirektor@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.01.2018; принята в печать 14.02.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sergey I. Nekrasov – Candidate of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Vocational Education, Director of Kamensk-Uralsky Agro-Industrial Technical School, Kamensk-Uralsky, Russia. E-mail: agrodirektor@gmail.com

Received 16.01.2018; accepted for publication 14.02.2018.

The author has read and approved the final manuscript.